

18+

Валерий Кренов

# На краю сердца

Свет на границе сна

**Валерий Кренов**  
**На краю сердца.**  
**Свет на границе сна**

*<https://litres.ru/74286377>*

*ISBN 9785007076913*

**Аннотация**

Валера попадает в город сна, где встречает Александру, и между ними рождается чувство, способное соединить два мира. Но древний город хранит тайны их прошлого, а путь к истине ведёт через память, выбор и любовь.

**Дисклеймер**

Все персонажи, события и совпадения с реальными людьми и обстоятельствами случайны; произведение является художественным вымыслом.

# Содержание

|                                     |    |
|-------------------------------------|----|
| Глава 1. Город, который помнил их   | 10 |
| Глава 2. Правила сна                | 12 |
| Глава 3. Александра                 | 14 |
| Глава 4. Город цветов               | 16 |
| Глава 5. Скрытое притяжение         | 18 |
| Глава 6. Ближе, чем сон             | 20 |
| Глава 7. Город, где всё слышно      | 26 |
| Глава 8. Бегство через город цветов | 31 |
| Глава 9. Что она скрывает           | 36 |
| Глава 10. Валера делает шаг         | 39 |
| Глава 11. Порог                     | 42 |
| Глава 12. За дверью                 | 44 |
| Конец ознакомительного фрагмента.   | 46 |

# **На краю сердца Свет на границе сна**

**Валерий Кренов**

© Валерий Кренов, 2026

ISBN 978-5-0070-7691-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Название

На краю сердца.

Название звучит эмоционально и подходит для романтической, драматической или психологической истории.

Дисклеймер

Все персонажи, события и диалоги в этой книге вымышлены, а любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

Книга является художественным произведением и может содержать эмоционально насыщенные сцены, темы отношений и внутреннего конфликта.

Оглавление

Пролог.

Глава 1. Встреча.

Глава 2. Разговор, который всё меняет.

Глава 3. Между молчанием и правдой.

Глава 4. Почти признание.

Глава 5. Шаг навстречу.

Глава 6. На грани чувств.

Глава 7. То, что нельзя забыть.

Эпилог.

Введение

Во сне города всегда дышали иначе. Там улицы не просто вели от дома к дому — они уводили в глубину памяти, туда, где даже свет имел вкус, а тишина звучала как далёкая музыка. Валера узнал это не сразу, потому что в мире бодрствования он привык верить только в то, что можно потрогать руками, но здесь, в параллельном городе сна, сама реальность подчинялась не законам, а чувствам.

Первый раз он увидел этот город на краю темноты, когда сон ещё только начинал отделяться от яви. Небо было не синим и не чёрным, а глубоким, бархатным, как будто в нём растворили индиго, серебро и тёплый дымчатый фиолетовый. Башни поднимались над улицами, словно выросли не из камня, а из воспоминаний, а окна светились мягким янтарём, розовым золотом и цветом спелого персика. Улицы отражали этот свет, и казалось, что весь город был написан неизвестными красками, которых нет в человеческой палитре.

Валера шёл по мостовой, чувствуя странную уверенность,

будто он уже бывал здесь раньше. Рядом с ним была Александра — не совсем та Александра, которую он мог вспомнить наяву, и всё же именно она. Во сне она выглядела ярче, живее, как если бы в ней оказалось больше света, чем обычно помещается в человеке. Её присутствие было не просто знакомым, а почти судьбоносным: она появлялась так, будто знала путь, которого сам Валера ещё не знал.

Они двигались через город, где время текло не вперёд, а в сторону. На площади стояли дома с крышами цвета морской пены и старого вина, по улицам проходили тени, похожие на забытые мысли, а воздух дрожал от запаха дождя, меда и ночных цветов. Где-то вдалеке слышался звон, будто кто-то касался стеклянных колокольчиков, и этот звук сопровождал их, пока они переходили из одного квартала в другой, от одного сна к следующему.

Александра почти не говорила, но в её молчании было больше смысла, чем в длинных признаниях. Она вела Валеру туда, где город становился ещё более странным: фонари там горели цветом холодного золота, мосты светились лунной белизной, а стены домов уходили в оттенки, которым он не мог подобрать названия — то ли пепельно-голубые, то ли дымчато-розовые, то ли окрашенные в мягкий зелёный оттенок забытого лета. Всё вокруг казалось знакомым и одновременно невозможным.

Постепенно Валера начинал понимать: этот мир не был просто сном, который случайно приснился. Он выглядел как

место, куда приходят не телом, а внутренним состоянием. Здесь любые чувства становились видимыми, любая мысль могла обрести форму, а любое желание — стать дорогой. И чем ближе он оказывался к Александре, тем явственнее чувствовал, что между ними существует нечто большее, чем случайная встреча. И всё же в этом городе была тревога. За его прекрасными фасадами скрывалось ощущение надвигающегося разлома, как будто одна неверная мысль могла разрушить целую улицу, а одно сказанное слово — изменить весь ход сна. Валера ещё не знал, приведёт ли этот параллельный мир к ответу или отнимет у него последнее спокойствие, но уже чувствовал: с этой ночи его жизнь разделится на «до» и «после». Введение

Во сне города всегда дышали иначе. Там улицы не просто вели от дома к дому — они уводили в глубину памяти, туда, где даже свет имел вкус, а тишина звучала как далёкая музыка. Валера узнал это не сразу, потому что в мире бодрствования он привык верить только в то, что можно потрогать руками, но здесь, в параллельном городе сна, сама реальность подчинялась не законам, а чувствам.

Первый раз он увидел этот город на краю темноты, когда сон ещё только начинал отделяться от яви. Небо было не синим и не чёрным, а глубоким, бархатным, как будто в нём растворили индиго, серебро и тёплый дымчатый фиолетовый. Башни поднимались над улицами, словно выросли не из камня, а из воспоминаний, а окна светились мягким ян-

тарём, розовым золотом и цветом спелого персика. Улицы отражали этот свет, и казалось, что весь город был написан неизвестными красками, которых нет в человеческой палитре.

Валера шёл по мостовой, чувствуя странную уверенность, будто он уже бывал здесь раньше. Рядом с ним была Александра — не совсем та Александра, которую он мог вспомнить наяву, и всё же именно она. Во сне она выглядела ярче, живее, как если бы в ней оказалось больше света, чем обычно помещается в человеке. Её присутствие было не просто знакомым, а почти судьбоносным: она появлялась так, будто знала путь, которого сам Валера ещё не знал.

Они двигались через город, где время текло не вперёд, а в сторону. На площади стояли дома с крышами цвета морской пены и старого вина, по улицам проходили тени, похожие на забытые мысли, а воздух дрожал от запаха дождя, меда и ночных цветов. Где-то вдалеке слышался звон, будто кто-то касался стеклянных колокольчиков, и этот звук сопровождал их, пока они переходили из одного квартала в другой, от одного сна к следующему.

Александра почти не говорила, но в её молчании было больше смысла, чем в длинных признаниях. Она вела Валеру туда, где город становился ещё более странным: фонари там горели цветом холодного золота, мосты светились лунной белизной, а стены домов уходили в оттенки, которым он не мог подобрать названия — то ли пепельно-голубые, то ли

дымчато-розовые, то ли окрашенные в мягкий зелёный оттенок забытого лета. Всё вокруг казалось знакомым и одновременно невозможным.

Постепенно Валера начинал понимать: этот мир не был просто сном, который случайно приснился. Он выглядел как место, куда приходят не телом, а внутренним состоянием. Здесь любые чувства становились видимыми, любая мысль могла обрести форму, а любое желание — стать дорогой. И чем ближе он оказывался к Александре, тем явственнее чувствовал, что между ними существует нечто большее, чем случайная встреча.

И всё же в этом городе была тревога. За его прекрасными фасадами скрывалось ощущение надвигающегося разлома, как будто одна неверная мысль могла разрушить целую улицу, а одно сказанное слово — изменить весь ход сна. Валера ещё не знал, приведёт ли этот параллельный мир к ответу или отнимет у него последнее спокойствие, но уже чувствовал: с этой ночи его жизнь разделится на «до» и «после».

# Глава 1. Город, который помнил их

Валера не сразу понял, где заканчивается сон и начинается другое состояние, потому что город вокруг не подчинялся обычной логике. Он стоял на площади, выложенной плитами цвета старого серебра, и смотрел на дома, фасады которых переливались оттенками лилового, пепельно-розового и глубокого синего, будто кто-то смешал вечернее небо с памятью о рассвете. Воздух был влажным, сладковатым, с едва заметным привкусом озона, и от этого казалось, что вот-вот начнётся дождь, хотя небо оставалось прозрачным и неподвижным.

Александра шла рядом так уверенно, словно этот город принадлежал ей по праву. На ней было длинное тёмное платье, которое не шуршало и не цеплялось за ветер, потому что ветра здесь почти не было. Только странный свет — мягкий, как прикосновение, — скользил по её волосам и плечам. В ней чувствовалась та сила, которая не требует громких слов. Она не просила идти за собой. Она просто шла, и Валера сам оказывался позади, будто подчиняясь не приказу, а внутреннему притяжению.

— Ты снова опоздал, — сказала она, не оборачиваясь.

— Я не знал, что должен прийти, — ответил он.

— Во сне такие оправдания не работают.

Её голос был ровным, но в нём слышалась насмешка. Ва-

лера хотел возразить, однако в этот миг они свернули в узкий переулок, и перед ним открылся совсем другой город: не шумный и величественный, а тихий, почти интимный. Там окна светились янтарём, стены были окрашены в цвет тёплого песка и тумана, а над крышами висели круглые светильники, похожие на маленькие луны. Здесь всё было создано для того, чтобы теряться и находить себя заново.

Он вдруг понял, что этот город меняется вместе с их шагами. Там, где у него нарастало волнение, дома темнели и вытягивались, а там, где Александра становилась спокойнее, улицы светлели, как будто сам сон подчинялся её состоянию. Это открытие насторожило его сильнее, чем всё остальное.

## Глава 2. Правила сна

Они вошли в здание без дверей. Оно возникло перед ними так естественно, будто всегда там стояло, только раньше Валера его не замечал. Внутри было просторно и пусто: высокий потолок, колонны цвета ночной воды, пол, отражающий их тени, словно зеркало. В центре зала стоял круглый стол, на котором лежали предметы, слишком странные для обычного мира: перо с серебряным кончиком, ключ без замка, тонкая красная нить и маленькое зеркало в чёрной оправе.

— Что это? — спросил Валера.

— То, что остаётся, когда всё остальное забывают, — ответила Александра.

Она подошла к столу и взяла ключ.

— Здесь нельзя врать, — сказала она. — Ни себе, ни мне.

Валера почувствовал, что это не просто слова. Словно сам воздух в комнате стал плотнее, внимательнее. Даже тишина будто ждала его ответа.

— Я не понимаю, зачем ты приводишь меня сюда, — признался он.

Александра медленно повернулась к нему.

— Потому что ты уже был здесь раньше. Просто не помнишь.

Эти слова ударили в него странным холодом. Он хотел спросить, что она имеет в виду, но перед глазами на секунду

вспыхнула картина: мост через чёрную реку, светящиеся окна, её рука на его запястье и голос, который шептал его имя. Обрывок памяти был таким коротким, что он едва успел его удержать.

— Это не первый раз, да? — тихо сказал он.

— Нет, — ответила она. — Но, возможно, первый раз ты начинаешь понимать, куда попал.

## Глава 3. Александра

Она не была просто красивой женщиной из сна. В ней было что-то большее и опаснее: спокойная уверенность человека, который знает, где проходят границы, и умеет заставить других подчиниться им без сопротивления. Валера чувствовал это с самого начала. Он тянулся к ней не только из-за внешности, не только из-за странной близости, которая возникала между ними, но и потому, что рядом с ней он переставал быть тем, кем привык быть днём.

В обычной жизни он был человеком осторожным, собранным, привыкшим уступать, ждать, подстраиваться. Но здесь, во сне, Александра смотрела на него так, будто видела всю его скрытую слабость и не осуждала её. Напротив, она будто проверяла, способен ли он выдержать правду о себе.

Она подошла ближе.

— Ты всегда так долго сомневаешься?

— Только когда мне есть что терять.

— Значит, сейчас ты уже понял главное, — сказала она.

И в этот момент между ними возникло напряжение, почти физическое. Не грубое, не случайное, а густое, как воздух перед грозой. Валера чувствовал, как сердце начинает биться быстрее, как в груди поднимается тревога, смешанная с желанием поддаться этому влиянию.

Александра коснулась его подбородка двумя пальцами —

не ласково и не жестко, а так, как касаются того, кого уже считают своим. Валера замер.

— Во сне, — произнесла она, — люди чаще всего показывают то, на что в жизни не хватает смелости.

Он хотел ответить, но слова потерялись. Её взгляд удерживал его, не позволяя отвести глаза.

## Глава 4. Город цветов

Потом они вышли в часть города, которую Валера раньше не видел. Это был район цветов, хотя цветами здесь называли не растения, а саму ткань реальности. Дома сияли оттенками коралла, пыльной сирени, матового изумруда и золота, которое казалось живым. Улицы изгибались плавно, словно река, и вдоль них тянулись арки, увитые светящимися лианами. Некоторые окна были наполнены мягким белым светом, другие — тёплым, почти красноватым, как угли в камине.

В этом месте всё выглядело так, будто сон решил стать не просто образом, а целым миром. Здесь пахло не только дождём и медом, но ещё чем-то терпким, едва уловимым, как память о чужом прикосновении. Валера шёл, оглядываясь по сторонам, и чувствовал, что каждый цвет будто откликается на его состояние: тревога окрашивала стены в стальной оттенок, а близость Александры делала окружающий мир теплее, глубже, почти осязаемым.

— Этот город существует давно? — спросил он.

— Достаточно давно, чтобы помнить всех, кто сюда приходил, — сказала она. — И достаточно долго, чтобы менять тех, кто остаётся.

Он остановился.

— А мы кто здесь?

Александра посмотрела на него с той самой спокойной

жесткостью, которая одновременно раздражала и притягивала.

— Мы те, кто ещё не решил, кем быть.

## Глава 5. Скрытое притяжение

Чем дольше длился сон, тем яснее Валера понимал: он больше не наблюдатель. Он участник. И чем сильнее становилось притяжение к Александре, тем острее был страх — не перед ней, а перед тем, что он сам в ней видит. Она была доминирующей не потому, что кричала или требовала, а потому, что не оставляла ему возможности прятаться.

Когда они остановились у моста над рекой, вода внизу светилась голубым и фиолетовым, а в её отражении появлялись чужие, почти забытые лица. Александра облокотилась на перила и сказала:

— Ты всё время ждёшь, что кто-то примет решение за тебя.

— А ты думаешь, это не так?

— Я думаю, ты просто устал быть слабым там, где можно быть честным.

Эти слова задели его сильнее, чем он ожидал. Он повернулся к ней, и на миг всё вокруг исчезло: город, свет, мост, река. Остались только они вдвоём и тишина, в которой рождалась опасная близость.

— И что, по-твоему, я должен сделать? — спросил он.

Александра чуть наклонила голову.

— Выбрать. Меня. Или страх.

И Валера понял, что это не конец сна, а только начало ис-

тории, в которой каждый следующий шаг может изменить не только их отношения, но и сам город, и правила этого странного мира.

## Глава 6. Ближе, чем сон

Валера не сразу сделал шаг. В этом мире любое движение казалось важнее обычного, будто от него зависело не только ближайшее мгновение, но и весь ход событий, которые ещё не успели произойти. Мост над светящейся рекой оставался неподвижным, город вокруг них дышал тихо и глубоко, а воздух между ним и Александрой становился всё плотнее, почти осязаемым. Он чувствовал это напряжение всем телом, как чувствуют приближение грозы.

Александра стояла напротив него спокойно, но в этой неподвижности было больше силы, чем в любом резком жесте. Её лицо освещал мягкий свет от воды, и в этот миг она казалась частью самого сна — той его частью, которая не поддаётся объяснению. Валера смотрел на неё и понимал, что ещё немного, и привычная дистанция между ними исчезнет окончательно.

— Ты боишься меня? — спросила она.

Вопрос прозвучал тихо, но очень точно. Валера не ответил сразу. Он боялся не её. Он боялся того, что чувствует рядом с ней: тревожного, почти болезненного притяжения, в котором было слишком много правды.

— Не тебя, — сказал он наконец. — Себя рядом с тобой.

Александра не отвела взгляда. Наоборот, её внимание стало ещё внимательнее, почти испытующим.

— Это честно, — произнесла она. — Но честность не делает шаг легче.

Она сделала полшага вперёд. И этого оказалось достаточно, чтобы расстояние между ними стало невозможным для привычного дыхания. Валера почувствовал, как внутри всё сжалось — не от страха, а от ожидания. Он видел её губы, её взгляд, тонкую линию шеи, и в этом было слишком много того, о чём он не решался думать вслух.

Город вокруг будто замер. Даже река внизу перестала мерцать так ярко, словно и она ждала, чем закончится этот разговор без слов.

— Ты ведёшь себя так, будто уже всё знаешь, — тихо сказал он.

— Я знаю достаточно, — ответила Александра. — Напримёр, что ты всё время отступаешь в последний момент.

Эти слова задели его. В них не было жестокости, но была точность, от которой невозможно укрыться. Валера сжал пальцы, потом медленно разжал их, словно проверяя себя на прочность.

— А если я не отступлю? — спросил он.

На этот раз Александра улыбнулась едва заметно, почти неуловимо. В этой улыбке было что-то опасное и тёплое одновременно.

— Тогда ты наконец узнаешь, что происходит, когда перестаёшь бояться.

Она подняла руку и коснулась его щеки. Это было не по-

хоже на случайное прикосновение. Скорее на знак, на подтверждение того, что между ними уже давно идёт разговор, которого он не слышал до конца. Валера замер. Мир стал тише, а собственное сердце — громче.

Ему хотелось отступить и одновременно приблизиться. Это противоречие разрывало его изнутри, но именно поэтому он стоял на месте, не в силах ни уйти, ни сделать последний шаг. Александра смотрела на него так, будто ожидала не красивых слов, а решения.

— Ты всегда так смотришь на людей? — спросил он.

— Только на тех, кто может оказаться важным.

Её пальцы всё ещё были на его щеке. Валера чувствовал этот лёгкий, почти невесомый контакт сильнее, чем прикосновение в обычной жизни. Здесь всё было острее: дыхание, пауза, взгляд. И именно это делало момент невыносимо напряжённым.

Потом Александра медленно убрала руку и отвернулась первой. Этот жест ударил сильнее, чем любое признание.

— Пойдём, — сказала она. — Здесь не время для ошибок.

Валера хотел спросить, что она имеет в виду, но ответ пришёл почти сразу. С дальнего конца моста донёсся низкий, глухой звук, будто кто-то ударил по огромному колоколу. Вода внизу потемнела, свет на фасадах домов стал тревожнее, а воздух дрогнул. Город, ещё минуту назад спокойный и чарующий, начал меняться.

Александра резко посмотрела в сторону переулков.

— Они проснулись, — сказала она.

— Кто?

— Те, кто следит за тем, чтобы мы не задерживались слишком долго.

Валера не понял, что именно она имеет в виду, но в её голосе впервые прозвучала настоящая настороженность. Это изменило всё. Теперь перед ним была не только загадочная женщина, управляющая его вниманием и чувствами, но и человек, которому тоже есть что терять.

Они пошли быстро. Узкие улицы, освещённые окнами цвета янтаря и лилового дыма, тянулись вперёд, словно уводили вглубь ещё одного слоя сна. Дома становились выше, стены — темнее, а небо, наоборот, светлело болезненно-бледным оттенком, будто за ним пряталось совсем другое пространство. Валера ощущал, что город не просто живёт, а наблюдает за ними.

— Что это за место? — спросил он, стараясь не отставать.

— Это часть города, куда не заходят случайно, — ответила Александра. — Здесь хранятся то, что люди не хотят помнить.

Они вышли к площади, на которой стоял старый круглый фонтан. Вода в нём светилась холодным серебром, а вокруг росли деревья с листьями странного цвета — не зелёного, не золотого, а чего-то между медью и туманом. Возле фонтана возвышалась арка, покрытая узорами, похожими на письма. Валера остановился, поражённый ощущением, что этот

угол города был связан с ним гораздо теснее, чем всё остальное.

— Я уже был здесь, — произнёс он медленно.

Александра обернулась.

— Да.

— И ты была со мной?

Она не ответила сразу. Лишь посмотрела на него долгим, внимательным взглядом, в котором было слишком много знания и слишком мало покоя.

— Не совсем так, как ты думаешь, — сказала она наконец.

Это признание оказалось опаснее всего, что было до этого. Валера почувствовал, как между ними снова поднимается напряжение, но теперь оно было другим — не только личным, но и связанным с самой историей этого сна. Он вдруг понял, что их встреча здесь не случайна. Что город, цвета, мосты, свет и даже тревога вокруг них складываются в один узор, значение которого ему ещё предстоит раскрыть.

Александра подошла к фонтану и положила ладонь на холодный камень.

— Если ты хочешь понять меня, — сказала она тихо, не глядя на него, — тебе придётся вспомнить всё.

Валера медленно приблизился. Вокруг стояла тишина, но это была не пустая тишина, а напряжённое ожидание. Казалось, ещё одно слово — и город изменится окончательно.

Он посмотрел на Александру, и впервые увидел в ней не только силу, но и усталость. Не только уверенность, но и

внутреннюю ранимость, которую она прятала так же тщательно, как он прятал свой страх.

И в этот момент Валера понял: эта история не о том, кто кого подчиняет. Она о двух людях, которые встретились в месте, где сон слишком похож на правду, а правда — слишком опасна, чтобы произносить её сразу.

## Глава 7. Город, где всё слышно

Фонтан на площади молчал, но это молчание было обманчивым. Валера чувствовал, что город слушает их дыхание, шаги, паузы между словами. Лиловые стены домов темнели у основания и светлели наверху, будто в них стекал сумеречный свет, а окна мерцали тёплым золотом, розовым перламутром и цветом спелой вишни. Здесь даже тени были цветными: синими у каменных арок, медными у ступеней, дымчато-серыми у воды.

Александра шла впереди, и в её походке было то спокойствие, которое не просит разрешения. Она не оглядывалась, потому что знала: Валера всё равно последует за ней. И он следовал, хотя внутри него нарастало странное напряжение — смесь доверия, страха и того почти болезненного притяжения, которое становилось сильнее с каждой минутой.

— Ты снова замолчал, — сказала она.

— Я слушаю, — ответил Валера.

— Нет, ты ждёшь, что кто-то объяснит тебе, что с тобой происходит.

Она остановилась у высокой арки, покрытой узорами, похожими на живые письмена. Камень под её ладонью засветился мягким янтарём. Валера заметил, что в этом городе всё откликалось на неё охотнее, чем на него, словно Александра умела обращаться с самим пространством без уси-

лия.

— А если ты и правда знаешь? — спросил он.

— Я знаю, что ты хочешь больше, чем признаёшь.

Она повернулась к нему. В её взгляде не было ни жалости, ни мягкости, только точность. Валера почувствовал, как это прямое внимание сжимает его изнутри, лишая привычной защиты. Александра медленно подошла ближе и остановилась в шаге от него, так близко, что он ощутил её тепло.

— В этом городе, — сказала она тихо, — нельзя спрятаться за словами.

Её пальцы коснулись его запястья. Не ласково и не резко — уверенно, как будто она отмечала границу, которую уже решила пересечь. Валера напрягся, но не отстранился. От прикосновения по коже пробежало острое, почти электрическое ощущение.

— Ты всегда так делаешь? — спросил он.

— Что именно?

— Подчиняешь себе пространство.

Александра чуть улыбнулась.

— Не пространство. Людей, которые готовы меня услышать.

Она провела пальцами ниже, к его ладони, и тут же отпустила, словно давая понять, что управляет не только близостью, но и паузой. Это было сильнее любого прямого жеста. Валера вдруг понял, что рядом с ней он теряет привычный контроль не потому, что его ломают, а потому, что сам хочет

довериться.

Они двинулись дальше, и улицы вывели их в новый район — более тихий, почти пустой. Здесь дома были окрашены в цвета, которых он никогда не видел: пепельно-голубой с серебром, тёплый гранатовый, зелень стекла после дождя, мягкий молочный свет. Между домами висели тонкие подвесные фонари, и каждый светильник горел своим оттенком, будто у города были собственные эмоции.

— Почему здесь всё такое разное? — спросил Валера.

— Потому что это место собирает чувства, — ответила Александра. — Оно не строится из камня. Оно строится из того, что люди не успевают сказать вслух.

Он посмотрел на неё внимательнее. Теперь в её лице было не только доминирование, но и странная усталость, как будто она слишком долго оставалась сильной для всех и слишком редко позволяла себе просто быть.

— А что собирает с меня? — спросил он.

Александра остановилась у высокой стены, покрытой светящимися узорами, и повернулась к нему вполборота.

— Тебя — твою честность. И твой страх.

Эти слова повисли в воздухе. Валера хотел ответить, но вдруг заметил, что весь переулок стал тише, словно город отступил назад, оставляя им пространство только для двоих. Александра сделала ещё один шаг и взяла его за подбородок. Это движение было спокойным, почти изучающим, но именно поэтому оно било так точно. Валера замер, не в силах от-

вести взгляд.

— Смотри на меня, — сказала она.

Он подчинился не потому, что должен был, а потому, что в этот миг это казалось единственно возможным.

— Ты всё ещё думаешь, что сможешь всё контролировать? — спросила Александра.

— Нет, — признался он.

— Хорошо.

Она убрала руку, но напряжение не исчезло. Наоборот, стало глубже. Валера вдруг понял, что рядом с ней сам факт отказа от борьбы ощущается как шаг в неизвестность, и именно это пугало сильнее всего.

Они вошли в узкий проход между домами, и там город стал почти интимным: стены светились мягким персиковым и лиловым, над головой тянулись арки из тёмного камня, а внизу, вдоль тротуара, росли низкие растения с белыми цветами, которые раскрывались только в темноте. Воздух был тёплым, пахнувшим дождём и чем-то сладким, едва уловимым.

— Ты чувствуешь это? — спросила Александра.

— Что?

— То, как сон меняет нас.

Он не успел ответить. Она остановилась, и Валера — почти против воли — тоже. Между ними осталось совсем немного пространства, и в этой близости было больше напряжения, чем в любом прикосновении. Александра смот-

рела на него долго, словно проверяла, выдержит ли он её взгляд.

— Ты можешь уйти, — сказала она.

— А если не хочу?

— Тогда не обманывай себя.

Это прозвучало слишком прямо. Валера медленно выдохнул, и в этом выдохе было больше капитуляции, чем в любом признании. Он понял, что она не требует от него подчинения грубо — она делает это иначе, через уверенность, через контроль над ритмом, через способность не отпускать его внимание ни на секунду.

Из глубины улицы донёсся глухой звон. Где-то далеко вспыхнул свет, и на крышах домов на миг проступили новые цвета — фиалковый, медный, янтарно-белый. Город словно ответил на их напряжение.

Александра посмотрела в сторону звука.

— Нас ищут, — сказала она.

— Кто?

— Те, кто не любит, когда кто-то слишком долго остаётся в одном сне.

Она снова пошла вперёд, и Валера последовал за ней, уже понимая, что эта история будет не о спокойствии. Это история о власти, доверии, страхе и притяжении, которое становится опасным именно тогда, когда перестаёт быть игрой.

## Глава 8. Бегство через город цветов

Они сорвались с места почти одновременно, хотя первым это движение всё же начала Александра. Валера понял это не по её словам и не по взгляду — по тому, как мгновенно изменился её корпус, как собранно она повернула в узкий проход между двумя домами, словно заранее знала, где именно откроется путь. В этом городе знание значило больше, чем скорость. Здесь выживали не те, кто бежал быстрее, а те, кто раньше понимал, куда именно ведёт улица.

За их спинами снова раздался тот глухой звон, похожий на удар в огромный колокол. Но теперь он был ближе. Каменные стены, покрытые лиловыми и медными отблесками, дрогнули мягким светом, и на окнах верхних этажей вспыхнули отражения, будто кто-то зажёл внутри домов сразу сотни свечей. Город цветов просыпался не как обычный город — не шумом, не криками, не движением людей. Он просыпался цветом. Сначала темнели тени, потом становились ярче фасады, а затем воздух наполнялся оттенками, которых Валера не мог назвать словами.

Александра не оглядывалась. Она просто шла быстро, уверенно, и Валера, догоняя её, чувствовал всё более отчётливо: в этом мире она ориентируется не хуже, чем в соб-

ственной памяти. Возможно, даже лучше.

— Они близко? — спросил он.

— Достаточно, чтобы не останавливаться, — ответила она.

Они свернули в переулок, где стены домов сходились почти вплотную, оставляя лишь узкую полосу неба. Там висели длинные фонари с матовым стеклом, и каждый из них горел своим оттенком: один — янтарным, другой — холодно-голубым, третий — мягким розовым, словно расплавленный рассвет остался внутри стекла. Под ногами лежала мостовая из тёмного камня, отполированного до зеркального блеска. В отражении Валера на миг увидел не только себя и Александру, но ещё и чьи-то смутные силуэты позади, слишком размытые, чтобы различить лица.

— Ты их видишь? — тихо спросил он.

Александра кивнула.

— Не смотри долго, — сказала она. — Если они почувствуют, что ты заметил их, станут реальнее.

Это прозвучало слишком спокойно для такой ситуации. Валера почувствовал, как внутри растёт напряжение — не паника, а тяжёлое, сосредоточенное понимание: здесь опасность живёт по другим законам. И Александра знает эти законы лучше него.

Их путь вывел на широкую улицу, где деревья росли прямо из камня. Листья у них были не зелёные, а цвета тёмного золота, мокрой меди и бледного нефрита. Между ствола-

ми тянулись тонкие нити света, похожие на паутину. Вдоль дороги стояли дома с высокими окнами и резными балконами, окрашенными в такие глубокие цвета, что они казались почти живыми: винный, сливовый, дымчато-синий, кремово-белый. У каждого здания был свой характер, свой темп, свой голос.

Валера бежал рядом и чувствовал странное: хотя он понимал, что должен сосредоточиться на опасности, всё внутри него всё сильнее тянулось к Александре. Не просто как к красивой женщине или загадке этого мира. В ней было что-то, что поднимало его изнутри, вынуждало смотреть на себя честнее, чем он привык. И, как ни странно, именно в бегстве это ощущалось особенно ясно.

— Почему ты не объясняешь мне всё сразу? — спросил он, на бегу.

— Потому что ты ещё не готов услышать всё сразу.

— А если я готов?

Александра резко свернула за угол, и ему пришлось ускориться, чтобы не потерять её из виду.

— Тогда ты бы уже не спрашивал.

Это задело его, но не так, как раньше. Раньше он ощущал в её словах испытание, иногда почти жёсткость. Теперь он уловил в них другое — заботу, тщательно спрятанную под контролем. Она не отталкивала его намеренно. Она удерживала его на расстоянии ровно настолько, насколько считала нужным.

Они выбежали на площадь, где в центре бил фонтан. Но это был не тот холодный, серебряный фонтан, который они видели раньше. Здесь вода поднималась высоко и рассыпалась в воздухе на тонкие, сияющие капли, каждая из которых отражала отдельный цвет: изумрудный, рубиновый, небесно-голубой, янтарный. Площадь была окружена домами с колоннами и лоджиями, а по камню вдоль стен тянулись узоры в форме цветов, будто кто-то высек на камне не орнамент, а саму память о саде.

Александра остановилась у края фонтана и наконец обернулась к Валере.

— Теперь слушай внимательно, — сказала она.

Её голос стал ниже, серьёзнее. Валера мгновенно понял: это не место для случайных слов.

— Почему ты здесь главная? — спросил он. — Почему этот город слушает тебя?

Александра посмотрела на него так, будто вопрос был простым лишь снаружи.

— Потому что я одна из тех, кто когда-то помогал строить его правила.

Валера замер.

— Что?

— Не камни, не улицы, не дома, — продолжила она. — Правила сна. То, как здесь течёт время. То, как появляются места. То, кого город впускает, а кого пытается забыть.

Он смотрел на неё и не мог сразу найти слова. В её голосе

не было хвастовства. Это было признание, тяжёлое и правдивое.

— Ты говоришь так, будто это было давно.

— Для тебя — давно. Для меня — достаточно, чтобы помнить цену.

Вода в фонтане колыхнулась. На секунду в ней отразилось не их настоящее отражение, а другой эпизод: тот же город, но пустой, выжженный, почти бесцветный. Тогда фасады были серыми, небо — белым, а улицы пустыми, как после потери чего-то очень важного. Валера вздрогнул.

— Это было здесь? — тихо спросил он.

— Да.

— И ты была одна?

Александра отвела взгляд.

— Нет.

Эта пауза сказала больше, чем любой ответ. Валера понял: за её спокойствием скрывается прошлое, которое она не рассказывает первым встречным. И не потому, что не доверяет ему полностью. А потому, что сама ещё не решила, можно ли его впускать в эту часть своей жизни.

## Глава 9. Что она скрывает

Они укрылись в галерее, примыкающей к площади. Это было длинное помещение с арочными окнами, через которые лился цветной свет. Стены там были покрыты фресками: на одних изображались города, на других — мосты, на третьих — люди, чьи лица растворялись в линиях и цветах. Никакой пыли, никакого запустения. Казалось, галерея ждала их давно.

Валера остановился и впервые за всё время почувствовал, что может говорить спокойно. Но напряжение никуда не делось. Оно просто сменило форму.

— Ты сказала, что помогала строить правила, — произнёс он. — Но зачем?

Александра медленно прошла вдоль стены, касаясь пальцами одной из фресок. Под её рукой изображение слегка светилось.

— Потому что этот мир не появился сам, — ответила она. — Он возник из повторяющихся снов, из желаний, из страха, из чужой памяти. Кто-то должен был придать ему форму, иначе он бы разорвал тех, кто приходил сюда слишком глубоко.

— И ты это сделала.

— Не одна.

Она остановилась. Валера заметил, как изменилось её ли-

цо при этих словах. В нём появилась тень — не слабость, а память.

— Кто был с тобой? — спросил он.

Александра долго молчала. Потом всё-таки ответила:

— Тот, кого я больше не ищу.

Валера почувствовал, что вопрос задел не просто прошлое, а что-то ещё более хрупкое. Между строками её ответов пряталась боль, которая не требует сочувствия, но требует уважения. Он не стал давить дальше.

Вместо этого он подошёл ближе к одной из фресок. На ней был изображён город в момент рассвета: улицы переливались персиковым и золотым, крыши казались влажными после дождя, а над всем этим поднималась высокая башня с окнами, светящимися изнутри. Это место странным образом напомнило ему их собственный путь.

— Почему всё здесь связано с цветами? — спросил он.

Александра посмотрела на фреску.

— Потому что цвет — это самый честный язык сна. Он не врёт так, как слова.

Он задумался над этим. Действительно, в этом мире цвета будто выражали не внешний вид вещей, а их состояние. Тревога становилась серой с металлическим отливом, надежда — мягким золотым светом, близость — тёплым, чуть розоватым оттенком, а опасность — тёмно-синей, почти чёрной, с тонкими красными всполохами. И сейчас галерея была полна тревожных оттенков, хотя снаружи всё выглядело

спокойно.

— Они найдут нас? — спросил он.

— Почти наверняка.

— И что тогда?

Александра повернулась к нему.

— Тогда ты наконец увидишь, что этот город умеет не только хранить, но и отнимать.

Её слова прозвучали слишком тяжело. Валера почувствовал, как внутри что-то сжалось. Но теперь страх стал другим: не тянущим вниз, а заставляющим собраться.

## Глава 10. Валера делает шаг

Когда звук снова приблизился, Валера уже не отступил. Это было почти незаметное решение, но именно такие решения меняют всё. Он встал ближе к Александре, не потому, что боялся за себя, а потому, что больше не хотел оставаться человеком, которого всё время ведут за руку.

Она посмотрела на него с интересом.

— Ты решил сам? — спросила она.

— Да.

— И что именно?

Валера вдохнул медленно. Сердце билось быстро, но он не позволил этому сбить себя.

— Я хочу понять тебя, а не просто догонять.

Александра молчала несколько секунд. Потом её взгляд стал чуть мягче, хотя она не перестала быть собранной.

— Тогда не задавай вопросы только мне, — сказала она.

— Начни с себя.

Это ударило прямо в цель. Он понял, что всё это время думал о городе, о ней, о правилах сна, но почти не спрашивал себя, чего хочет сам. И впервые это осознание не показалось слабостью. Наоборот — стало началом опоры.

Раздался новый звон. Где-то за окнами галереи по мостовой прошли тени. Не люди и не существа, а нечто среднее — силуэты, у которых не было чётких черт, только вытянутые

формы и отражающийся свет по краям. Валера напрягся, но не сдвинулся с места.

— Они пришли, — сказала Александра.

— Кто они на самом деле?

Она посмотрела в окно, потом на него.

— Память этого города. И его стражи.

Тени скользнули мимо арки и исчезли в боковой улице. Не нападали. Пока только искали. Город сжимался вокруг них, как живой организм, который почувствовал чужое присутствие.

Валера вдруг заметил, что Александра не просто спокойна — она знает, как вести себя в такой опасности. И он понял ещё кое-что: её доминирование не в том, чтобы подавить. Оно в том, чтобы не дать ему рассыпаться в момент, когда всё вокруг становится неустойчивым.

— Что мне делать? — спросил он.

Александра повернулась к нему полностью.

— Слушать меня. И не терять себя.

— А если я захочу вести?

Её губы едва заметно дрогнули.

— Тогда попробуй.

И в этих словах было больше вызова, чем в любой прежней фразе. Валера ощутил, как внутри него поднимается новая, неизвестная сила. Не грубая, не агрессивная, а собранная. Он вдруг понял: до этого момента он всё время ждал её решения. Теперь же он может сделать свой шаг.

Он протянул руку и осторожно, но уверенно коснулся её ладони. Александра не отстранилась. Наоборот, посмотрела на него с тем самым вниманием, которое обычно обращала только к важному.

— Так лучше? — спросил он тихо.

— Лучше, — ответила она.

И в этот короткий миг Валера впервые почувствовал не подчинение и не потерю контроля, а равновесие. Неравное, напряжённое, сложное — но настоящее. Их связь больше не выглядела как простая игра власти. Теперь это было движение двух людей навстречу правде, которую оба боялись назвать.

## Глава 11. Порог

В глубине галереи открылась дверь, которой минуту назад не было. Она медленно проступила из света, как будто сам сон решил показать им следующий шаг. Створки были тёмно-синими, с серебряными линиями по краям, а над ними дрожал знак в форме круга, рассечённого пополам.

Александра смотрела на дверь так, словно ожидала её появления.

— Что там? — спросил Валера.

— Ответ, — сказала она. — Или ещё одна ошибка.

Он перевёл взгляд на неё.

— И ты всё ещё идёшь первой?

Она задумалась на долю секунды.

— Нет, — ответила она. — Теперь можно вместе.

Это было важнее любого признания. Валера понял, что эта фраза — не просто приглашение, а изменение их отношений. Не полное исчезновение власти, а начало другого равновесия, в котором он больше не будет только ведомым.

Они подошли к двери. За ней не было слышно ничего, кроме далёкого, едва различимого гула, похожего на дыхание огромного города. Валера почувствовал, как воздух становится холоднее, а цвета вокруг — глубже. Фонари в галерее вспыхнули последним мягким светом, и в их сиянии лицо Александры стало почти прозрачным, как воспоминание.

— Если мы войдём, — сказала она, — назад уже не будет так, как прежде.

— Я знаю.

— Нет, — тихо ответила она. — Ты только думаешь, что знаешь.

Валера посмотрел на неё и впервые не почувствовал страха перед неизвестностью. Только решимость.

Он положил руку на дверь рядом с её ладонью.

И в этот момент город цветов за окном замер, будто задержал дыхание перед чем-то большим.

## Глава 12. За дверью

Дверь открылась не сразу. Сначала она будто проверяла их, словно сам город хотел понять, действительно ли они готовы перейти на другую сторону. Тёмно-синие створки дрогнули, серебряные линии на них вспыхнули мягким светом, и пространство за порогом медленно проявилось, как изображение, проступающее из тумана.

Там не было ни комнаты, ни зала, ни улицы в привычном смысле. Перед ними раскинулся огромный внутренний двор, окружённый высокими арками и башнями, чьи стены светились глубокими цветами сна: сапфировым, лиловым, медным, молочно-золотым. Воздух был влажным и прозрачным, как после дождя, а в центре двора стояло древнее дерево с серебристыми листьями. Его корни уходили прямо в камень, а ветви терялись в темноте под куполом неба, которого здесь, казалось, не существовало вовсе.

Валера сделал шаг вперёд и сразу почувствовал, что это место не просто часть города. Оно было его сердцем. Всё вокруг дышало тишиной, но эта тишина была не пустой — в ней хранились чужие голоса, давние решения и не произнесённые слова.

Александра вошла следом и остановилась рядом с ним. На миг она выглядела не как та уверенная женщина, которая вела его через город, а как человек, которому слишком

хорошо знакомо это место. Валера заметил, как изменилось её лицо: в нём появилось нечто мягкое, почти уязвимое. И именно это поразило его сильнее всего.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.